

- Прошу прощения, Верховный жрец, просто я так давно не видела....- Мэйн прижала руки к глазам и почти что забежала в какую то небольшую комнатку. Она взяла очень мягкую, пушистую ткань и встала напротив фарфоровой чаши, из которой торчал слегка изогнутая металлическая труба, сама чаша была установлена на возвышении, похожем на пьедестал.

Мэйн взялась за закругленный выступ у основания металлической трубы, и повернула его.

- Что это?! Вода?! - Из конца металлической трубы забила струя воды. Мэйн вымыла свое лицо и вытерла его мягкой, пушистой тканью. Похоже, этот кусок ткани использовался здесь в качестве полотенца.

....Эта ткань очень приятна на ощупь. Эх, если бы мы могли принести ее с собой.

- Мэйн, что это за комната?

- Она называется (ванная) комната. Вот сама ванна, а это длинная, похожая на змею штукавина называется (душ). А используется она ... - Только Мэйн произнесла это, как в следующий миг они оказались уже в ванной, уже наполненной сладко пахнущей водой. Сквозь белесую от высокой температуры воду иногда можно было увидеть очертания тела или промельки белой кожи.

- Мэйн!?

- Оооо! Ванная! (Соль для купания) пахнет так приятно. Мне всегда нравился соль с персиковым запахом.

- Идиотка, у тебя что, стыда совсем нет?! Где твоя целомудренность достойной женщины?! - Закричал Фердинанд, неспособный отвернуться прочь из за того что их разумы были синхронизированы. Но Мэйн в ответ на это беззаботно пожала плечами и с удовольствием снова принялась умывать лицо:

- Не волнуйтесь вы так, я ничего не имею против если вы что то увидите. Я распрощалась с чувством стыда на третий день своей жизни как Мэйн, и вам тем более не стоит переживать за него. Я просто ребенок, здесь нечего стесняться.

В первые три дня ее жизни как Мэйн, её самолично переодел мужчина которого она тогда и близко не считала за отца. Сколько бы она не кричала и плакала от стыда, это ничего не изменило. Ей пришлось смириться с происходящим, и когда это случилось, это был день, когда её стыд умер.

- Я не твой отец!

- Тогда я его тоже за такового не считала. Почему вы так нервничаете, Верховный жрец? Ведь

я уверена что при виде обнаженного тела столь молодой девочки у вас и мысли недостойной не возникнет, а значит, все нормально. – Ответила она, но между отсутствием недостойных мыслей и возбуждением при виде её обнаженного вида и беззаботным бултыханием перед Фердинандом в ванной была очень большая разница. Он не ожидал что кроме осторожности, у неё полностью отсутствует еще и стыд.

- Отсутствие у тебя чувства стыда, чем дальше, тем больше меня беспокоит!

- Я совершенно уверена, что я снова обрету его, когда стану старше. Наверняка. – Произнеся эти слова, Мэйн вылезла из ванны и принялась мыть себе волосы, напевая себе под нос. Ее голова оказалась окутана пузырящейся белой пеной, что издавала приятный аромат.

- Ах, так много пузырьков! Я их так люблю! Они так приятно ощущаются на теле! – Мэйн, практически дрожа от удовольствия, дотянулась до предмета что она назвала «душем», что то сделала, и из него ударили плотные струйки воды, словно пошел самый настоящий ливень.

- Нгааах?!

- Это что бы смыть пену. – Мэйн использовала душ что бы смыть пену со своих волос. Фердинанд, которому сначала было любопытно, почему Мэйн не сопровождает в ванной служанка, теперь стало полностью понятно, что она здесь просто не нужна.

- Сколько бы ты здесь не купалась, в реальности все останется все как было до этого.

- Ну, хотя бы мое настроение определенно улучшится. Траляляляляля. – После того как она закончила со своими волосами, Мэйн вымыла свое тело, используя мыло что пахло как мед. По оценке Фердинанда, это мыло по своей текстуре, запаху и количеству пузырей намного превосходило даже то что использовали члены королевской семьи.

После того как она полностью вымыла свое тело и затем снова расслабилась в новой горячей ванне, Мэйн не чувствовала ничего кроме полнейшего довольства.

- Мэйн, похоже, ты весьма довольна этой ванной, но я хотел бы увидеть что ни будь новое.- Меньше чем через секунду после этих слов, они оказались снаружи белоснежной купальни, на том же месте когда они впервые зашли в это помещение. Мэйн взяла с ближайшей полки какой то непонятный предмет. Он был синего цвета, а сама его поверхность была очень гладкой, настолько что блестела, вот только Фердинанд не мог определить, из какого же материала он сделан. Точно не из металла, а ничего другого что могло бы так выглядеть ему на ум не приходило. Мэйн сделала движение пальцем и предмет вдруг издал громкий, неприятно визгливы звук. Из предмета стал бить поток воздуха, казалось достаточно горячего, что бы сжечь кожу, там, где он ударял в тело.

- Ради всех богов, что это такое?!

- Сушилка для волос.

В этой ванной было даже несколько крайне дорогих зеркал. Как он и предполагал, похоже, Мэйн была дочерью аристократа что относился к высшей знати.

- Верховный жрец, это (резиновая) завязка для волос, она используется вот так. – Мэйн, отложив спустя какое то время сушилку для волос, принялась показывать как тянется и снова сжимается «резиновая» завязка для волос.

- Вы не знаете, есть у вас в мире что либо столь же тянущееся и пружинящее?

-...Поблизости от Эхренфеста ничего подобного нет. Но насколько я помню, примерно так же ощущается в руках и ведет себя, кора дерева гумка.

- Но все же нечто подобное есть?! Где?! Сколько будет стоить привезти её к нам? – Хех, стиль ее мышления был очень похож на таковой, что он встречал у купцов.

Фердинанд стал непосредственным свидетелем того как у Мэйн работает голова когда она пытается изобрести что ни будь новое. Без сомнения, все множество новинок, придуманных ею, были всего лишь попытками воспроизвести привычные ей предметы из этого мира. Легко представить, сколько усилий ей приходилось прикладывать, что бы раздобыть необходимые для этого материалы.

- К сожалению, гумка растет далеко на севере, а кроме этого, это еще и магическое дерево, которое надо победить в бою что бы заполучить его кору. Они содержат в себе манну, совсем как тромбэ, хоть и используют для атаки другие методы.

- Хаа, тромбэ... - грустно протянула Мэйн, и ее руки, похоже без участия хозяйского разума собрали в хвост с помощью резиновой завязки её длинные, цвета ночного неба волосы. Фердинанд настолько привык к ее виду с волосами собранными шпилькой, что этот вариант, где использовалась завязка для волос, показался ему совершенно ей неподходящим.

- Ты не используешь заколку?

- Я сделала заколку только потому, что у меня не было другого выбора, а так, я использовала её только когда одевала традиционную женскую японскую одежду. Мммм, кажется, это было на День совершеннолетия? – Мэйн попыталась припомнить поточнее, и они оказались в совершенно другом месте. Был день, примерно полдень, дул холодный ветер, падал снег. Множество молодых людей обоего пола, одетых в яркие одежды подобных которым Фердинанд прежде не видел ни в родном, ни в этом мире. Раз Мэйн до этого упомянула «День совершеннолетия», он предположил что это нечто похожее на церемонию окончания Королевской академии. Судя по тому, насколько красивы были одежды людей вокруг, и насколько длинны были их рукава и подолы, без сомнения, здесь собрались одни аристократы.

- Узор что я использовала для моей церемониальной рясы был основан на распространенном узоре применяемом на одеждах, что вы здесь видите, он называется (расемон).

- Ага, вижу, узоры на одежде и вправду теперь мне кажутся знакомыми. – Ближайшая к ним женщина, у которой в волосы был вдет гребень намного более изощренней чем заколка Мэйн, была одета в платье красного цвета украшенное вышивкой в виде волнистых потоков и цветов, это было очень похоже на то как выглядела вышивка на церемониальной рясе Мэйн.

- Мэйн, это вышивка?

- Эээ, часть орнамента на (кимоно) с длинными рукавами определенно да. А так, большая часть узоров это не вышивка, а рисунок на ткани, способ его нанесения называется (юдзен).

- Прямо на ткань? Но как? – По представлению Фердинанда, капли красителя, попав на ткань, тут же расплывался, не соблюдая никаких форм и узоров, что приведет только к напрасной растрате и того и другого.

Мэйн, чувствуя, как задумался Верховный жрец, спросила, вдруг ставшим вкрадчивым голосом:

- ...В квартале Аристократов не знают такого способа?

- Мы сначала красим нити, а уж затем из них делаем ткань или вышиваем ими, но я не слышал, что бы кто то наносил узоры краской сразу на ткань.

- Оооо, как интересно. Скорей всего, Бенно сможет сделать на этом хорошие деньги. – Засмеялась Мэйн, в уме прикидывая прибыль.

- Хм, понятно, твоя ценность равна ценности принесенного тобой с собою здешнего знания.

- Большинство того что я сделала, у меня получилось только потому что моя мама научила меня этому, - со смешком, Мэйн снова оказалась в зале у себя в покоях и открыла дверь в которую еще не заходила. Помещение за дверью оказалось полным полно вещей, никогда ранее не виданных Фердинандом вещей.